

Флоринский Василий Маркович

**Первобытные славяне по
памятникам их доисторической
жизни**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В19

В19 **Василий Маркович Ф.**
Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни / Флоринский Василий
Маркович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 296 с.

ISBN 978-5-521-28443-6

ISBN 978-5-521-28443-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

Историко-географическій очеркъ Сибирскихъ и Туркестанскихъ равнинъ.

Вліяніе географическихъ условій на историческій складъ народной жизни.—Центральная Азія, какъ исходный пунктъ цивилизаціи. Открытыя равнины и луговые степи, какъ мѣста начального обитанія и дальнѣйшаго разселенія человѣчества.—Очеркъ Туркестанскихъ степей и оазисовъ.—Походъ Александра Великаго въ центральную Азію и извлекаемая отсюда первый географическія свѣдѣнія объ этой странѣ.—Свѣдѣнія грековъ и арабовъ о теченіи Аму-дарьи въ Каспійское море. Русскія свѣдѣнія о географіи средне-азиатскихъ странъ по книгѣ Большому Чертежу.—Существовавшее въ древности сообщеніе по Аму-дарьѣ съ Каспійскимъ моремъ и Кавказомъ.—Рѣка Араксъ какъ граница между персидскими и массагетскими владѣніями во времена Кира.—Географическій очеркъ Семирѣченской области и ея археологическое значеніе.—Память и происхожденіе этого имени.—Курганы и каменные бабы Семирѣчья.—Предѣлы распространенія каменныхъ бабъ.—Древнее арійское населеніе Семирѣчья, Саки и Массагеты.—Намекы на славянство тѣхъ и другихъ.—Маловодныя степи Акмолинской и Тургайской области.—Очеркъ Каркаралинскихъ, Акмолинскихъ и Улутавскихъ горъ и лѣсовъ и отношеніе ихъ къ гидрографіи смежныхъ низменностей.—Исторія русскихъ черноземныхъ степей и ихъ геологическое происхожденіе.—Разграничительная линія лѣсовъ и степей.—Сибирская тайга въ прошедшемъ и настоящемъ.—Обмеленіе рѣкъ въ связи съ истребленіемъ лѣсовъ; необходимость мѣръ противъ этого.—Физико-географическія условія сѣверныхъ приполярныхъ равнинъ.—Населеніе крайняго русскаго сѣвера.—Финны, ихъ распространеніе на русскій сѣверъ и отношеніе ихъ къ русскимъ славянамъ.—Климатъ Сибири въ древности.—Предѣлы распространенія древняго курганнаго населенія Сибири.

Если бы можно было прослѣдить самые первые шаги человѣческой культуры, то мы, по всей вѣроятности, убѣдились бы, какъ велико было при этомъ вліяніе окружающей среды. Всѣ древнѣйшіе запасы культурныхъ знаній, народныхъ привычекъ и склонностей, даже самый антропологическій типъ народностей и ихъ душевныя свойства съ тѣми или другими религіозными міровоззрѣніями, съ зачатками этики и философіи,—все это обязано своимъ постепеннымъ развитіемъ впечатлѣніямъ окружающей природы. Ея неотразимое вліяніе кладетъ неизгладимую печать на все живущее, на растительное и животное царство, на физическія и духовныя свойства человѣка, обитающаго въ той или другой средѣ. Знойный тропическій климатъ, или лютая полярная стужа,—суровая природа горныхъ и лѣсныхъ странъ, или открытыя травяныя степи,—присутствіе большихъ рѣкъ и морей, или маловодныя равнины,—изолированныя острова, или широкій континентальный материкъ,—небъ эти разнообразныя физико-географическія условія населенныхъ странъ не могли не отражаться на исторической судьбѣ народовъ. Климатъ и почва даютъ направленіе человѣческой дѣятельности; географическое положеніе страны обуславливаетъ тѣ или другія политическія комби-

націи и отношеніи къ сѣдѣющимъ народностямъ и такимъ образомъ вліяеть на всю исторію государствъ, древнихъ и новыхъ. Вкратцѣ можно сказать: географія подготавливаетъ исторію; отъ географическихъ условій зависятъ складъ государствъ и будущность народовъ.

Разсматривая культуру съ этой, такъ сказать, географической точки зрѣнія, мы считаемъ необходимымъ, прежде спеціального разсмотрѣнія Сибирскихъ археологическихъ памятниковъ, сдѣлать краткій географическій обзоръ мѣстностей, имѣющихъ прямое отношеніе къ нашимъ задачамъ. Къ такимъ мѣстностямъ принадлежатъ: Средне-азиатскія и Западно-сибирскія степи, съ непосредственнымъ продолженіемъ ихъ на западъ до Волги и далѣе до Дуная и Карпатъ. Эта сплошная, необъятная полоса низменностей, начинающаяся отъ Закаспійскихъ и Туркестанскихъ степей, цѣликомъ входящая нынѣ въ составъ Россійскихъ владѣній, и въ доисторическія времена должна была представлять нѣчто цѣльное, не только въ географическомъ, но и въ этнографическомъ смыслѣ. Это была азиатская и европейская Скиѳія древнихъ классиковъ, столь рѣзко отличающаяся ими отъ остальной Европы и Азіи, и по природонаселенію, и по климату, и по природѣ страны; не менѣе рѣзко она отличается отъ Европы и южной Азіи по своимъ, открывающимся нынѣ, археологическимъ памятникамъ. Памятники эти доказываютъ, что азиатская и европейская Скиѳія очень долго жила своею собственною жизнью, неизвѣстною ни персамъ, ни грекамъ и римлянамъ, — жизнью, развившеюся изъ общихъ арійскихъ началъ, своеобразно прогрессировавшею и во всякомъ случаѣ далеко не низменной. Въ продолженіи тысячелѣтій природа страны должна была наложить свою печать на эту сибирскую жизнь и на характеръ ея представителей. Жители сѣвера въ свое время внесли въ міровую культуру свою собственную живую струю историческаго прогресса. Передъ глазами классической Европы это были новые люди, давшіе другое направленіе европейской жизни. Сюда принадлежатъ: Кельты, Галлы, Германцы и славяне. Первоначальная ихъ родина, по всѣмъ вѣроятностямъ, была въ сѣверныхъ степяхъ Азіи. Здѣсь они выдѣлились изъ общей арійской семьи въ особые народности, выросли и окрѣпли при иныхъ физико-географическихъ условіяхъ, нежели жители южныхъ странъ, и сѣверная природа отразилась какъ на ихъ физическомъ развитіи, особенно на славяно-германцахъ, такъ и на ихъ духовной энергіи. Однимъ словомъ, древній азиатскій міръ съ его пылкою фантазією, съ его суровымъ деспотизмомъ, изнѣженностью сильныхъ и богатыхъ и порабощеніемъ слабыхъ и бѣдныхъ, — міръ вражды и эгоистической разобщенности — былъ порожденіемъ юга; новый европейскій міръ, съ его гуманными идеями и высокими утилитарнымъ творчествомъ, — можно считать продуктомъ сѣвера. Уже по этому самому природа и географія сѣверныхъ азиатскихъ странъ, гдѣ была колыбель

найдішнихъ європейськихъ народо̀въ, должна прежде всего остановити наше вниманіе. Ближе познакомившись съ географическими условіями сѣверо-востока Азіи, мы сдѣлаемъ первый шагъ къ усненію общаго значенія сибирскихъ древностей и отношеніи ихъ къ древностямъ европейскимъ.

Въ первой главѣ предыдущей части (стр. 3 и слѣд.) мы уже касались вопроса о значеніи азіатскихъ горныхъ хребто̀въ и ривнинъ въ исторіи расселенія первобытнаго чело̀вѣчества. Колоссальныи Памирскія выси Центральной Азіи съ громадными отрогами распространяющихся отсюда во всѣ стороны высочайшихъ хребто̀въ, въ отдаленныи геологическіи эпохи дали происхожденіе столь же колоссальнымъ азіатскимъ равнинамъ, подготовленнымъ самою природою для воспріятіи размножившихся народностей. Тѣ же горныи выси, съ вѣчными снѣгами, служили неизсякаемымъ источникомъ орошенія равнинъ, питая и размножая жизнь растительнаго и животнаго царства. Низменности, начинающіяся отъ горныхъ хребто̀въ и занимающія громадные пространства вплоть до океановъ, представляютъ характерную особенность рельефа азіатскаго материка. Благодаря именно этимъ физическимъ свойствамъ Азія является древнѣйшею колыбелью чело̀вѣчества*). Здѣсь возникла первая цивилизація, отсюда пошло раздѣленіе народо̀въ и языко̀въ на первоначальныи этнографическіи группы. Централь-

*) Въ послѣдніе 10—15 лѣтъ начали появляться въ археологической литературѣ мнѣнія несогласныя съ ранѣе существовавшей теоріей происхожденія семито-арійской цивилизаціи изъ Центральной Азіи. Высказывались предположенія, будто бы первоначальной родиной европейскіхъ народо̀въ служила Скандинавія, гдѣ сформировались блѣднорысыи расы; другіе указывали на сѣверныи берега Средиземнаго моря, на южную Россію, или на Кавказъ, гдѣ будто бы искони существовалъ свой собственный центръ для найдішнихъ европейскіхъ народо̀въ, неизбѣжный прямого отношенія къ древнимъ народамъ Азіи. (Reinach, *Le mirage oriental. L'antropologie*, 1893 t. IV p. 649.—*Lombard*, *Description ethnographique. Question arienne. Bullet. de la Societé d'antropologie* 1890. IV fasc.—*Penka*, *Die Herkunft der arien*. Wien, 1886).

Мы не считаемъ здѣсь умѣстнымъ подробно разсматривать основанія этихъ гипотезъ, кажушихся намъ весьма сомнительными и противорѣчащими лингвистическимъ и археологическимъ даннымъ. Въ этихъ теоріяхъ вѣрно лишь то, что сѣверная архаическая бронза нѣ мало не походить на бронзу Ассиріи, Вавилона и Египта (Рейнахъ). Тоже можно сказать и относительно керамики. Но это еще не рѣшаетъ вопроса о начальной родинѣ семито-арійцевъ. Типы бронзовыхъ орудіи и большая часть другіхъ культурныхъ принадлежностей у южанъ и сѣверянъ, удаленныхъ другъ отъ друга географически и политически, естественно должны были развиваться въ теченіи тысячелѣтій самостоятельно и потому представляютъ значительную разницу. Семиты и арійцы шли по разнымъ историческимъ путямъ, и созданная тѣми и другими культура представляла довольно рѣзкіи отрывки, но начальный ея корень несомнѣнно былъ одинъ и тотъ же, слѣдовательно, въ свое время должна была существовать и общая родина. При опредѣленіи этой родины необходимо принимать во вниманіе не одно Ассирио-Вавилонское и Египетское царство, но также народы дальняго востока и сѣвера (Индіи, Китай, Сибирь, Скандинавія). Пунктъ, откуда разошлось все это населеніе нашего полушарія естественно всего предполагать въ Центральной Азіи, гдѣ для этого существуютъ и соотвѣтствующія географическіи условія, и антропологическіи и археологическіи доказательства. Скандинавія, Кавказъ, южная Россія и Дунайскія области по своимъ археологическимъ, лингвистическимъ и антропологическимъ даннымъ служили не колыбелью, а лишь послѣдовательными этапами при расселеніи народностей. Вся сѣверная половина Европы и Азіи можетъ быть разсматриваема какъ ибѣто обособленіи и раздѣленія сѣверныхъ арійцевъ, но не какъ родина міровой цивилизаціи. Для такой всеобщей доисторической роли европейскіи сѣверныи страны были слишкомъ холодныи и мало подготовлены самою природою.

ная Азія является такимъ образомъ дѣйствительнымъ центромъ или узломъ, откуда первобытное человѣчество распространилось во всѣ стороны по обширному азіатскому материку, придерживалось первоначально открытыхъ равнинъ. Восточная или Китайская равнина, изолированная горными хребтами отъ остальныхъ низменностей, дала мѣсто обособившимся китайскимъ народностямъ съ ихъ древнѣйшею и своеобразною цивилизаціею; южная или индостанская равнина, первоначально принявшая въ себя черное племя кушитовъ, впоследствии занята была арійскимъ племенемъ индусовъ, при тѣхъ же условіяхъ изоляціи, образовавшихъ здѣсь свой собственный, не менѣе древній центръ индійской культуры и образованности. Такія же точно равнины къ западу отъ Памирскихъ высей простираются къ Каспійскому морю и Персидскому заливу, переходя далѣе въ Аравію и Африку. Эти страны съ исконныхъ поръ были заняты семитами и иранцами. Наконецъ, вся сѣверная половина Азіи, начиная отъ сѣверныхъ отроговъ Тянь-Шаня и хребтовъ Алтая, представляетъ такую же необъятную равнину, простирающуюся вплоть до Сѣвернаго океана. Въ южной и средней своей половинѣ она носитъ характеръ черноземной степи, непосредственно сливающейся съ Туркестанскою, Прикаспійскою и Черноморскою степью нынѣшней южной полосы Россіи. На всемъ этомъ протяженіи степь давала превосходныя условія для пастушеской жизни первобытныхъ народовъ и по возможности своей съ первымъ разсѣдникомъ человѣчества (Центральною Азіею) не могла оставаться не заселенною при самомъ начальномъ періодѣ размноженія племенъ. Подобно тому, какъ восточная, южная и западная равнины Азіи дали мѣсто отдѣльнымъ племенамъ китайцевъ, индусовъ и семито-иранцевъ, также точно и сѣверная равнина должна была служить мѣстомъ для распространенія особой группы народностей, коимъ въ силу физико-географическихъ условій страны суждено было впоследствии создать нынѣшнюю европейскую цивилизацію. Къ народностямъ этой сѣверной группы, какъ уже сказано, должны были принадлежать кельты, германцы и славяне, со включеніемъ литовцевъ.

Всѣ перечисленныя равнины Азіи, независимо отъ климатическихъ условій, характеризуются въ общихъ чертахъ слѣдующими отличительными признаками: 1) открытою степною мѣстностью, дававшею изобиліе пастбищъ и широкій просторъ для передвиженія пастушескихъ народовъ, 2) плодородною лесовою или черноземною почвою, съ обильною травяною растительностью, но безъ сплошныхъ лѣсныхъ зарослей, которыя затрудняли бы пастушескую жизнь, или требовали бы громадныхъ усилій для расчистки лѣсовъ подъ пастбища, 3) достаточнымъ орошеніемъ, т. е. присутствіемъ рѣкъ, болѣею частию пересекавшихъ страну на всемъ ея протяженіи. Таковы рѣчные системы китайской низменности—Хуанъ-Хе и Янъ-Цзі-Кянъ,

системы Инда и Ганга въ Индостанской низменности, Сыра и Аму-Дарьи—въ Туркестанской, Тигра и Ефрата—въ Сирийской, Иртыша и Оби въ Западно-Сибирской, Волги, Дона и Днѣпра—въ южно-русской. Независимо отъ орошенія, рѣки до нѣкоторой степени служили также руководящими путевыми линіями при расселеніи народовъ по новымъ, еще неизвѣстнымъ, или мало извѣстнымъ странамъ.

Приведенныя данныя о первыхъ очагахъ цивилизаціи показываютъ, что развитіе человѣческой культуры стояло въ непосредственной связи съ географическими и физическими условіями страны. Плодородная *травяная степь* должна была служить *первою естественною средою народной жизни* *) Только степи могли представлять самую природою подготовленную мѣста для скотоводства, слѣдовательно здѣсь должны были зародиться начатки культуры, начиная съ прирученія домашнихъ животныхъ и пользованія ихъ продуктами для пищи и одежды. Здѣсь же должны были сформироваться основы родового и общественнаго быта, религіи и поэзіи, выработаться права собственности и народной этики, однимъ словомъ только въ степяхъ, при кочевомъ бытѣ, проходило дѣтство и отрочество культурныхъ человѣческихъ племенъ. Житель лѣсовъ и горныхъ ущелій навсегда остался бы дикаремъ, если бы ему не указали путь къ свѣту и простору степные народы. Поэтому доисторическое человѣчество больше всего дорожило степными низменностями и прежде всего занимало ихъ своимъ населеніемъ, сначала кочевымъ, пастушескимъ, потомъ осѣдлымъ. Тѣ кому не удалось удержаться въ азіатскихъ степяхъ, искали выхода въ другія части свѣта, стараясь тамъ найти соотвѣтствующія условія жизни.

Изъ азіатскихъ низменностей для насъ въ данномъ случаѣ имѣютъ наибольшее значеніе, въ связи съ археологическими вопросами, Туркестанская и Западно-Сибирская равнины. Первая, какъ извѣстно, занимаетъ сравнительно небольшое протяженіе и сливается съ Арало-Каспійскою котловиною, представляющею лишь слѣды отступившаго моря. Не касаясь геологическаго вопроса о разобіеніи Арало-Каспійскаго бассейна, такъ какъ это выходитъ за предѣлы археологической хронологіи, мы, тѣмъ не менѣе, должны обратить здѣсь вниманіе на два факта: 1) на размѣры плодородной культурной полосы средне-азіатскихъ равнинъ и 2) на возможность существованія въ историческіи или доисторическіи времена иного теченія Аму-Дарьи, вливавшейся нѣкогда въ Каспійское море.

Большая часть археологовъ и лингвистовъ, какъ мы уже говорили, считаютъ бассейнъ древнихъ рѣкъ Яксарта и Окса (Сыръ и Аму-Дарья) прародиной всего человѣчества, или, по крайней мѣрѣ, арійскаго племени. Въ

*) Объ исконномъ, геологическомъ образованіи степей см. ниже, въ этой же главѣ.

пользу такого мнѣнія существуетъ весьма много убѣдительныхъ данныхъ (см. 1 гл. первой части). Принимая эту гипотезу какъ наиболее вѣроятную и сопоставляя ее съ физическими условіями названныхъ областей, мы можемъ уяснить отсюда причины и пути народныхъ переселеній: средне-азіатскія плодородныя области по западную сторону Памировъ оказывались слишкомъ тѣсными для того, чтобы арійское племя могло оставаться здѣсь слишкомъ долго въ формѣ одной нераздѣльной семьи. Не считая Памировъ, по своей географической высотѣ непригодныхъ для постоянной жизни человека, а также выключая песчаная безводныя прикаспійскія пустыни и солончаки, съ древнѣйшихъ временъ считавшіеся мертвою страной*),—въ Аму-Дарьинской и Сырь-Дарьинской областяхъ остаются довольно ограниченные участки плодородныхъ земель, въ формѣ оазисовъ и узкихъ полосъ, почти исключительно по направленію рѣкъ.

Въ бассейнѣ р. Сыря въ настоящее время плодородные оазисы, какъ извѣстно, представляютъ: 1) Долина р. Аръса и другихъ меньшихъ рѣчекъ, текущихъ въ Сырь, гдѣ нынѣ расположены города Чимкентъ, Сайранъ, Түркестанъ, Аулие-ата; 2) Долина рѣкъ Чирчика, Ангrena и Каджигена съ городами Ташкентомъ, Чиназомъ и проч.; 3) Долина Ферганы или верхняго Сыра, съ городами Коканъ, Наманганъ, Маргеланъ, Андиджанъ и др. (длина этой долины до 150 верстъ, ширина до 80 верстъ); 4) Группа населенныхъ пунктовъ вдоль Камгаръ-Давалскаго хребта и его отрога—Нуратинскихъ горъ, съ городами Ходжентомъ, Ура-Тюбо, Джизаккомъ и пр.

Въ бассейнѣ р. Аму наиболее значительными и плодородными считаются: 1) Долина р. Заравшана, около 400 верстъ длины и отъ 20—40 в. ширины. Здѣсь находилась древняя Согдіана и главный городъ ея Мираканда, на мѣстѣ нынѣшняго Самарканда. Искусственнымъ орошеніемъ изъ той же рѣки снабжается все Вухарское ханство; 2) Долина р. Камка-Дарьи или Шахрисабскан, около 50 в. длины и 40 вер. ширины, съ городами Чиракчи и Карши; 3) Оазисъ Гисарскій, простирающійся по правую сторону верхняго плеса Аму, въглубь страны на 120 верстъ; 4) Выше Гиссара начинаются уже горныя области, граничащія съ Памирами (Ваханъ, Шунганъ, Дарвазъ, Кулябъ и другія небольшія земли); 5) По лѣвую сторону Аму-Дарьи, въ Памирскихъ предгоріяхъ, помѣщается, тоже незначительная по пространству, область Бадакшанъ, за нею, къ западу, Кундузъ, Хульмъ и Балхъ, еще западнѣе—Андхой, Шиборганъ, Меймене и долина р. Мургаба (Мервскій оазисъ); 6) Наконецъ, въ нижнемъ теченіи Аму, по лѣвую же сторону, до Аральскаго моря, расположенъ Хивинскій оазисъ (350 вер.

*) По ученію Зороастра къ этимъ пустынямъ приурочивалось жилище злого духа Аримана. Страна занесенная песками, безъ жизни, безъ влаги и растительности, съ рѣкими климатическими переѣздами рисовалась иранцамъ, какъ преисподняя или вѣстнище ада.

въ длину и около 100 вер. въ ширину), существующій только на искусственномъ орошеніи.

Такимъ образомъ Аму-Дарьинская и Сыръ-Дарьинская области вѣстѣ съ каспійскими краемъ представляютъ въ настоящее время лишь отдѣльные, оторванные другъ отъ друга, притомъ незначительные участки пригодныхъ къ заселенію земель. Они ютятся по склонамъ и подножіямъ хребтовъ, по долинамъ рѣкъ, гдѣ возможно искусственное орошеніе. Огромныя пространства между оазисами остаются пустыней, либо по недостатку воды, несмотря на плодородную лессовую почву, либо по причинѣ сыпучихъ песковъ, или солончаковъ. Такою песчаною пустынею представляется почти вся Закаспійская область, между лѣвымъ берегомъ Аму и Каспійскимъ моремъ, за исключеніемъ Хивинскаго оазиса,—все пространство кругомъ Аральскаго моря и между рѣками Аму и Сыръ-Дарьей въ среднемъ и нижнемъ ихъ плесѣ (пески Бизиль-Кумъ, Батакъ-Кумъ, Кара-Кумъ).

Судя по сохранившимся историческимъ даннымъ, почти въ томъ же самомъ видѣ находилась эта страна во все время ея историческаго прошлаго, начиная съ временъ Александра Македонскаго, или даже Еира. Извѣстныя въ древности среднеазіатскія области: Маргіана, Бактрія, Согдіана, Ховарезмъ, столь прославленныя въ исторіи, находились именно въ тѣхъ оазисахъ, которые существуютъ и донинѣ, т. е. по р. Мургабу, въ предгоріяхъ по долинѣ верхняго Окса (Бактрія), въ предѣлахъ р. Заравшана и верхняго Яксарта (Согдіана) и по нижнему теченію Аму-Дарьи (Ховарезмъ), гдѣ нынѣ Хива. Всѣ походы въ Бактрію и Согдіану совершались не иначе, какъ сухопутно, изъ восточной Персіи, черезъ Мервскій оазисъ, или вдоль по предгорьямъ Авычскаго Туркестана. Собственно Закаспійская область была почти недоступна ни персамъ, ни грекамъ, не почему другому, какъ вслѣдствіе своей безводности, сыпучихъ песковъ и отсутствія населенія*). Потому объ ней не передаютъ никакихъ, болѣе или менѣ, точныхъ топографическихъ свѣдѣній ни Арріанъ, ни другіе писатели временъ Александра Великаго. Оазисъ Ховарезма знали только со стороны Бактріи и Согдіаны, т. е. съ юга и востока, но не со стороны Каспійскаго моря. Вслѣдствіе этого у древнихъ писателей не оказывается болѣе или менѣ точныхъ свѣдѣній о томъ рукавѣ Аму-Дарьи, которымъ она выпадала въ Каспійское

*) Въ сочиненіи В. В. Гриммера о скитаніяхъ народѣ Сакахъ (Сиб. 1871 г. стр. 16) приводятся эпизоды изъ похода Дарія противъ саковъ, жившихъ по Яксарту, взятый изъ Полиэна. По этому разсказу табуэицкій сакіецъ, по имени Справъ, взявшійся провести персидское войско кратчайшимъ путемъ по пустынѣ, завелъ персовъ „въ такую безводную глушь, гдѣ ни птицъ не видать, ни звѣря, откуда ни дальше нѣтъ хода, ни назадъ возврата“. По этой пустынѣ персы блуждали семь дней, пока не истощились взятые ими запасы индѣи и воды, и едва не погибли всѣ отъ жажды и голода. Изъ этого разсказа видно, что во времена Дарія въ Закаспійской области существовали уже громадные безводныя пространства.

море и который во времена Кира, Дарія и Александра Македонскаго по-сомнѣнно существовалъ, какъ это мы увидимъ ниже.

Допуская предположеніе, что за много столѣтій до нашей эры, въ то время, когда среднеазиатская низменность служила еще общей родиною аріійскихъ народовъ, когда ея степи и долины были многоводнѣе и плодороднѣе, ледники центральныхъ хребтовъ опускались ниже, рѣчные потоки достигали своихъ естественныхъ бассейновъ, не теряясь въ пескахъ, и протіяженіе плодородныхъ степей, покрытыхъ лесовою почвою, было, можетъ быть, вдвое и втрое больше настоящихъ,—пастбища и въ это время Центральная Азія не представляла настолько обширной страны, чтобы надолго обезпечить первобытнымъ скотоводамъ привольное разселеніе. По меньшей мѣрѣ за 2000 лѣтъ до Р. Хр. начались эмиграціи. Семиты и иранцы распространились по Передней Азіи и прочно утвердились здѣсь на все время, пока существовали ихъ государства. Индусы, сначала поселившіеся, вѣроятно, на верховьяхъ Аму и въ Восточномъ Туркестанѣ, потомъ передвинулись за Гималаи. Еще ранѣе того, туранскіе племена были оттѣснены за Тянь-Шань, въ Китайскія равнины, и разошлись здѣсь до Восточнаго океана.

По Китайской равнинѣ, въ сѣверныхъ предгоріяхъ Тибета и въ Манджуріи съ древнѣйшихъ временъ обжили Китайскіе, Монгольскіе и Татарскіе племена. Что же касается до остальныхъ туранцевъ, т. е. народностей Финскаго племени, то наибольшая часть ихъ, повидимому, обжила на западѣ отъ Центральной Азіи, въ предѣлахъ Ассиро-Вавилонскаго и Персидскаго царства. Слѣды ихъ пребыванія здѣсь открыты учеными ассириологами по текстамъ нѣкоторыхъ клинообразныхъ надписей. Эти западные туранцы, которыхъ отождествляютъ съ нашей Чудью, составляли по мнѣнію нѣкоторыхъ купеологовъ древнѣйшее населеніе Вавилона, Сузіяны и Мидіи, впоследствии вытѣсненное семитами и иранцами. Въ этомъ фактѣ можно усмотрѣть какъ бы подтвержденіе общаго закона народныхъ выселеній и вытѣсненій, именно: болѣе слабыя племена вытѣсняются изъ общаго народнаго центра раньше всего, выселяясь въ другія, болѣе отдаленныя мѣста. Вторая, болѣе сильная волна вытѣсняетъ ихъ и со второй родины еще дальше къ периферіи, пока слабосильное племя не займетъ мѣстъ никому не нужныхъ, или мало пригодныхъ для населенія. Это основной законъ борьбы за существованіе. Примѣры тому мы видимъ въ вытѣсненіи индусами первыхъ насельниковъ Индостана—кушитовъ, въ оттѣсненіи китайцами монгольскихъ и манджурскихъ племенъ въ суровыя страны Дауріи, въ вытѣсненіи финскихъ племенъ изъ плодородныхъ странъ Азіи сначала въ некультурную Европу, потомъ на далекій негостепріимный сѣверъ, къ полярному кругу. Основывавшееся на констатированномъ купеологами существованіи

Чуди въ персидскихъ сатрапіяхъ во времена Кира и Дарія можно высказать предположеніе: не распространилась ли чудь на русскій сѣверъ черезъ Кавказскіе проходы и по степямъ Волги и Дона? Поэтому она гуще всего осѣла въ лѣсныхъ областяхъ нынѣшней Центральной Россіи и отсюда уже, вѣроятно, передвинулась дальше, какъ на русскій сѣверъ, такъ и въ Скандинавію и въ Сибирь. Въ степныхъ областяхъ Россіи Чудь не могла удержаться, можетъ быть, потому, что опѣ еще раньше были заняты Скивами. Въ древнія времена степи цѣпились дорожю лѣсныхъ областей, какъ наиболѣе пригодныя для пастушеской жизни. По этой гипотезѣ происхожденіе сибирской Чуди (Вогулы, Самоѣды, Остяки и пр.) можетъ быть рассматриваемо какъ результатъ расселенія Чуди европейской, совершавшагося постепенно съ запада на востокъ, а не какъ коренное и древнѣйшее мѣстожителство этихъ народностей въ сибирскихъ равнинахъ *).

Позднѣе туранцевъ стали искать себѣ простора арійскія народности, переселились на западъ и распространялись на сѣверъ, за Яксартъ. На западѣ они осаждались преимущественно въ Малой Азіи, по берегамъ Понта, Средиземнаго и Егейскаго моря и на островахъ этого послѣдняго, занимая преимущественно горныя страны, можетъ быть, по необходимости, за неимѣніемъ другихъ степныхъ свободныхъ мѣстъ, можетъ быть по старой привычкѣ къ подобнымъ жилищамъ. Впослѣдствіи времени, преимущественно послѣ Троійской войны, какъ мы уже говорили раньше, эти племена передвинулись еще далѣе на западъ, къ берегамъ Адриатическаго моря, и потомъ заняли всю южную Европу.

Принимая Среднюю Азію за исходный пунктъ нашихъ археологическихъ розысканій, мы должны нѣсколько подробнѣе рассмотреть, въ какомъ состояніи находилась природа этой страны съ того времени, когда стали появляться объ этомъ историческія свѣдѣнія. Данныя этого рода любопытны и для историка и для археолога, ибо свѣдѣніе историческихъ событій, какъ мы уже замѣтили раньше, обуславливается прежде всего географическими отношеніями народовъ.

Первыя, болѣе или менѣе точныя географическія свѣдѣнія о замасійскихъ странахъ появились у древнихъ писателей только послѣ похода Александра Македонскаго въ Центральную Азію, въ 329 году до Р. Хр. Великій полководецъ, покоривъ подъ свою власть древній азіатскій міръ отъ Египта до Индіи включительно, имѣлъ въ виду не одни завоеванія, подобно его предшественникамъ, царямъ Египта, Вавилона и Персіи, но и болѣе высокія цѣли—насажденіе греческой цивилизаціи на пути его побѣдоноснаго шествія и изученіе странъ дотола незнакомыхъ грекамъ. Военныя

*) Объ этомъ см. ниже, въ концѣ главы.

побѣды, не смотря на ихъ громкую славу, дали результаты не долговѣчные, культурныя же побѣды оставили глубокий слѣдъ не только во всей Азій, но, что еще болѣе важно, въ научныхъ свѣдѣніяхъ того времени. Географія, исторія, естествознаніе обрѣли въ походахъ Александра богатую жатву, плодами которой долго пользовалась европейская наука. Они не потеряли своего значенія и до нашихъ дней. Изъ этихъ источниковъ мы воспользуемся географическими свѣдѣніями о степяхъ и водахъ Центральной Азійи временъ Александра Македонскаго, насколько они имѣютъ отношеніе къ разсматриваемому нами вопросу.

Въ сочиненіи Квинта Курція (Жизнь и дѣянія Александра Великаго) природа Туркестанскихъ степей изображается почти въ томъ же видѣ, какою она намъ извѣстна въ настоящее время. Описывая Бактрію, названный авторъ говоритъ объ этой области слѣдующее: „Страна эта очень разнообразна. Въ однихъ мѣстахъ она сплошь покрыта деревьями и виноградниками, дающими обильные плоды и прекрасное вино, въ другихъ тучная почва, орошенная множествомъ ручьевъ, представляетъ прекрасные и обширные луга. Болѣе плодородную почву употребляютъ подъ хлѣбопашество, менѣе плодородная служить для пастбищъ скота. Но другая (сѣверная) страна этой области, занимающая огромныя пространства, состоитъ изъ бесплодныхъ песковъ, гдѣ, по причинѣ чрезмѣрной сухости, нѣтъ никакой растительности, потому она необитаема. При поднимающемся съ моря вѣтрѣ, случай песокъ несетъ по степи и откладываетъ въ видѣ большихъ бугровъ. Въ это время по нидно никакой дороги. Тѣ, кому нужно проходить эту песчаную пустыню, дѣлаютъ это ночью, руководясь звѣздами, какъ на морѣ. Днемъ нельзя проходить по такимъ мѣстамъ, какъ по той причинѣ, что нѣтъ никакихъ приметей, коими можно было бы руководиться въ направленіи пути, такъ и потому, что вѣтеръ, поднимающій тучи песка, застилаетъ свѣтъ, и день становится темнѣе ночи. Городъ Бактра, столица этой провинціи, расположенъ подлѣ горъ Паропамиза и рѣки Бактры, которая даетъ названіе какъ городу, такъ и всей странѣ“. (Кн. 7, гл. 4).

Сравнивая это описаніе Бактріи (нынешняго Авганскаго Туркестана) съ новѣйшими путешествіями въ эту страну, напр., доктора Яворскаго*), мы видимъ почти ту же самую картину: у подножія горъ богатая растительность и обиліе воды, а по сѣверной окраинѣ этой плодородной полосы тоже безводіе, тѣ же песчаные бугры (барханы) и мертвая степь вплоть до Аму-Дарьи. Такъ мало измѣнились природныя условія страны въ продолженіи болѣе чѣмъ 2000 лѣтъ.

*) Путешествіе русскаго посольства по Авганистану и Бухарскому ханству въ 1878—1879 г. 2 тома Спб. 1883 года. Переходъ черезъ пустыню отъ Аму-Дарьи къ Мазаришерифу (160 верстъ) описывается въ первомъ томѣ, на стр. 92, 169 и слѣд.